

Н. И. Токарев

Перспективы развития овцеводства и шерсте- обрабатывающая промышленность

Суконно-шерстяные товары являются одной из немногих абсолютно дефицитных товарных групп на нашем рынке. Несомненно, что с повышением благосостояния и расширением потребления широкими рабочими и крестьянскими массами, спрос на шерстяные ткани будет все больше возрастать и задача организации удовлетворения этого спроса будет выступать все резче на одно из первых мест перед нашей промышленностью.

Основным затруднением в этом деле является не столько мощность существующих шерстеобрабатывающих фабрик, сколько трудность получения для них соответствующего сырья. И поэтому насыщение рынка этим видом товара сейчас возможно или путем получения готового фабриката или сырья из-за границы. При чем первый способ (получение готового фабриката) может даже, при достаточной затрате валюты, полностью ликвидировать дефицитность суконных товаров на короткий отрезок времени, а затем выйдется с новой силой такой же спрос и т. д.

Совершенно очевидно, что этими способами вопроса о насыщении рынка шерстяными товарами на длительное время мы разрешить не можем, так как при неустойчивости наших международных отношений и даже явно враждебного отношения к нам капиталистических государств,—внешний рынок для нас не есть твердая база ни по суконным товарам, ни по сырью, из которого эти товары мы можем изготовить сами.

Кроме того, этот способ, связанный с большими затратами валюты, сокращает наши возможности в форсировании темпа индустриализации и тем самым ослабляет усиление обороноспособности страны.

Поэтому, стремясь полностью обеспечить удовлетворение потребностей населения на длительный срок, во-первых, и усилить экономическую самостоятельность СССР, во-вторых, нам на долгое время нужно будет сосредоточивать и усиливать из года в год внимание на развитии нашего овцеводства, особенно форсировать темп наиболее дефицитной в нем части — тонкорунного и полугрубошерстного типов, как основного фактора, обуславливающего размеры удовлетворения спроса на шерстяные ткани.

Современное состояние нашего овцеводства

А. Грубошерстное овцеводство. Количественный состав нашего грубошерстного овцеводства в настоящий момент можно считать полностью восстановленным в масштабе Союза в целом. При чем отличительными свойствами в данный момент от его состояния в довоенное время является большая распыленность между отдельными мелкими хозяйствами и передвижка в количестве овец между отдельными частями республики, характеристикой чего может служить следующее:

Районы, бедные овцами	Процент овец ко всему количеству их по России в довоенное время	Процент овец ко всему количеству их по СССР в 1926 г.
„ среднеобеспеченные	11,6	24,8
„ богатые	37,6	53,6
	50,8	21,6
	100,0	100,0

Это обстоятельство значительно видоизменило овцеводческую отрасль в сторону ее большей натурализации и уменьшения ее товарного значения.

И несмотря на то, что по количественному составу стад мы занимаем второе место в мире, мы еще не можем обеспечить потребностей промышленности даже по грубой шерсти, значительное количество которой ежегодно ввозим из сопредельных с нами стран Востока (Монголия, Китай).

Сравнивая значение нашего овцеводства, как сырьевой базы промышленности, со странами, являющимися главными экспортерами шерсти, мы будем иметь такие данные:

Количество овец на 100 сельских жителей

	1913 г.	1924 г.
Аргентина	541	381
Уругвай	2.322	873
Южн.-Африк. союз	601	435
Австралия	1.746	1.376
Новая Зеландия	2.108	1.770
СССР ¹	25—290	37—207

Такое незначительное количество овец на 100 сельских жителей в СССР указывает, что наше овцеводство, во-первых, чрезвычайно распылено по мелким и мельчайшим хозяйствам, во-вторых, его назначение в хозяйстве крестьянина, по преимуществу, сводится к удовлетворению, прежде всего, нужд самого хозяйства в продуктах овцеводства (мясо, шерсть, овчина, молоко), без которых оно в некоторых районах по климатическим условиям обойтись не может. И только в незначительной части овцеводство дает рыночные продукты, по преимуществу, в районах, богатых овцами (более 70 голов

¹ Данные по СССР относятся к 1916 г. и 1926 г.

на 100 сельских жителей), которые и снабжают промышленность сырьем.

Помимо указанного, распыленность овцеводства чрезвычайно усложняет работу по поднятию качественной стороны животных и благодаря наличию других недостатков в организации отрасли, делает ее в массе крестьянских хозяйств, при данном уровне цен на продукцию овцеводства, убыточной, а содержание овец несовместимым с минимальными требованиями зоотехники.

Весьма интересным представляются условия содержания овец в американских и наших крестьянских хозяйствах, которые характеризуются нижеследующим:

	На 1 овцу штата Огайо 1920/21 г., шерст.-мясн. направл.		На 1 овцу в хоз. Сара- товской губ. (VIII гр. по посеву), 1924/25 г., шерст.- мясн. направл.	
	Долл.	‰/‰	Руб.	‰/‰
Стоимость корма	4,86	60	3,44	50
„ труда по уходу	1,25	15	2,61	38
Содержание имущества	2,03	25	0,80	12
	8,14	100	6,85	100

Из этого сопоставления видно, что в содержании овцы крестьянского хозяйства Саратовской губ. особенно большое место занимают расходы по уходу (почти одинаковы в абсолютных величинах и вдвое выше в относительных величинах, 38% против 15%) и очень незначительны расходы на содержание имущества, обслуживающего овцеводство (инвентарь, помещение и пр.). Удельный вес расходов на корм также значительно ниже американского. В основном расхождение в строении расходного бюджета овцеводства в американских и русских хозяйствах зависит, преимущественно, от количества голов на одно хозяйство.

В результате этого, американское овцеводство дает чистого дохода до 8% от стоимости овцы, а наше, по указанной группе крестьянских хозяйств Саратовской губ., более 19% убытка от стоимости овцы.

Объяснять убыточность нашего овцеводства только уровнем рыночных цен на продукцию овцеводства было бы совершенно неправильным. Уже сам по себе расходный бюджет это очень ярко выявляет. И, действительно, если вникнуть в смысл отдельных статей расхода, то окажется, что, сохраняя в них неизменными наиболее существенные расходы, которыми поддерживается жизнь и производительность животного, и значительно видоизменяя в них другие статьи, можно поставить организацию овцеводства таким образом, что даже при существующем уровне рыночных цен на продукцию овцеводства, оно будет не только убыточным, но даже доходным в равной с американским овцеводством степени.

Практика наших овцеводческих государственных хозяйств, крупного масштаба, показывает, что 3 человека постоянных рабочих,

без особого напряжения сил, справляются с работой по уходу за 1000 гол. овец, т.-е. примерно, расход в один рабочий день на голову в год вполне возможен. И если перенести эту данность на условия крестьянского хозяйства, при той же стоимости рабочего дня, а все остальные расходы оставить неизменными, сумма расходов на содержание овцы выразится в следующем:

	Рубли	‰/‰
Стоимость корма	3,44	66
„ труда по уходу	1,01	19
Содержан. имущ. и проч.	0,80	15
	5,25	100

И в этом случае, при том же доходе 5 руб. 71 коп. с одной головы, будем иметь чистый остаток в 46 коп., что от стоимости овцы составит 7,8%.

Значит, организовав овцеводство таким образом, чтобы расходовать на уход за овцами 1 рабочий день на голову в год, оставляя кормовой рацион по цене неизменным, овцеводство саратовского крестьянина будет так же доходно, как и овцеводство американского фермера. Но возможно ли это в условиях индивидуального крестьянского хозяйства в Саратовской губ.? Конечно, нет. Прежде всего, хозяйство не имеет достаточной земельной площади для содержания минимум 300 голов, не говоря уже о других, препятствующих этому факторах.

Разумеется поэтому, что единственным целесообразным выходом для ликвидации убыточности овцеводства надо признать кооперирование отрасли. При чем, без улучшения производительных качеств самой овцы, размер кооперированного стада должен быть не меньше 300 голов.

Проделав аналогичные расчеты для Московской губ., где овцеводство имеет другое направление, мясо-шерстное или близкое к мясному, и минимальный размер кооперированного стада, мы получили 150—200 голов, что вполне соответствует направлению отрасли (мясо-шерстное овцеводство доходнее шерстного и потому стадо при том же доходе должно быть меньше).

Эти минимальные размеры для кооперированных стад получены путем расчетов в предположении, что тип кормления животных не меняется, производительность животного и направление отрасли в целом остаются также неизменными. На основании этих расчетов можно заключить, что если в районах с большим количеством дворов на одно селение получить указанных размеров стадо возможно, как, напр., в Саратовской губ., то также видно и то, что для кооперирования овцеводства в Московской губ. и др., где селения мелкие, число овец в хозяйствах незначительно, поле деятельности для кооперирования резко сжимается, — нужно вести работу больше по качественному улучшению животного, чем по кооперированию овце-

водства. Конечно, кооперированием, где к этому есть предпосылки, работа по качественному улучшению не устраняется.

В отношении Московской губ. и некоторых других губерний севера и запада надо сказать, что овцеводство здесь не имеет перспектив на развитие и тратить в этих районах средства на кооперирование овцеводства нерационально. Здесь овцеводство останется еще надолго как потребительская отрасль крестьянского хозяйства, даже при ее убыточности, для удовлетворения нужд хозяйства в мясе, шерсти, для валенок, перчаток и пр. и овчины для полушубков.

Не легкий путь кооперирования овцеводческой отрасли и в районах Саратовской губ., в особенности при объединении маломощных и середняцких хозяйств, так как при практическом проведении в жизнь придется столкнуться с целым рядом усложняющих работу факторов (помещение, кормление, уход за кооперированным стадом).

До сих пор, выясняя пределы минимума для кооперированного стада, мы видоизменили только расходы по уходу, не касаясь ни кормового вопроса, ни соотношения возрастных и половых групп в стаде. Видоизменив эти соотношения, мы внесли бы резкое изменение в направление отрасли, — интенсифицируя ее. Из всех этих вопросов, — вопрос о корме приобретает исключительное значение.

Чтобы оценить значение этого фактора, достаточно вспомнить, что кризис нашего меринского овцеводства в значительной степени зависел от неправильного разрешения кормового вопроса. Наше южное тонкорунное овцеводство, базировавшееся на естественные корма, при подеме арендных цен на землю, в период усиленной ее распашки под зерновые культуры и экспортной экспансии последних, оказалось неконкурентоспособным в ряде других отраслей сельского хозяйства и вынуждено было сжиматься, а овцеводы или стремились, получив правительственную помощь, передвинуться со своими стадами в менее заселенные районы, включая даже Енисейский край Сибири, или пускали ценных животных под нож вместо рационального решения кормового вопроса и направления отрасли.

Германские овцеводы в этот же период вышли из кризиса переходом на менее ценные земельные участки, реорганизацией кормодобывания и изменением направления отрасли. И овцеводство там при более высокой степени интенсификации сельского хозяйства вообще осталось конкурентоспособным, а наше из года в год сокращалось.

Поскольку наше грубошерстное овцеводство, по данным бюджетных обследований 1924/25 г., является убыточным,¹ не исключена

¹ Под убыточностью овцеводства в условиях крестьянского хозяйства нельзя подразумевать значение этого термина в буквальном его понимании, так как овцеводство, по бюджетным данным, хотя и не оплачивает рыночной стоимости корма и расходов по уходу, но валовый доход крестьянского хозяйства увеличивает, и потому убыточность его условная. В этом значении он и должен пониматься.

возможность, что и оно войдет в некоторых районах в полосу кризиса и вынуждено будет сжиматься. Этим самым вопрос о кормодобывании в данный момент уже является актуальным и к разрешению его руководящие органы должны приступить, широко используя данные опытных станций и полей в овцеводческих районах.

Попытаемся для ориентировки в этом деле не на основании эмпирических материалов, а теоретически, выяснить, какое влияние может оказать на овцеводство иной порядок получения корма для овец, нежели существующий (естественный выпас и сено с естественных сенокосов). Пользуясь для расчетов данными бюджетных обследований в части стоимости рабочего дня людей и лошадей, при условии машинной уборки сена, мы получим следующее (для VIII группы по посеву в Саратовской губ.):

Примерная цена 0,16 центн. сена степных сенокосов

Статьи расхода	Число рабочих дней				Итого на сумму	Средний укос на 1 а	Расход на 0,16 центн. сена
	Люд-ских	На	Кон-ских	На			
Скосить пароконной сенокосилкой, сгрести кон. граблями, скопнить и сметать в стога	2,2	222	1	148	—	—	—
Полурабочих	3,0	197	—	—	5—67	—	—
Ремонт и амортиз. машин	—	—	—	—	10	—	—
Смазка	—	—	—	—	—	—	—
Проч. расходы в размере 10% от общей суммы затрат	—	—	—	—	63	—	—
	—	—	—	—	6—90	50	13,8 к.

То же посевного сена люцерны (4 года пользования по 1 укосу)

Семян люцерны 0,32 центн.	—	—	—	—	24—00	—	—
Посев и боронование	1,75	1,76	3,5	5—18	6—94	—	—
Уборка такой же машиной на 4 укоса	—	—	—	—	22—73	—	—
Ремонт и амортизация	—	—	—	—	2—00	—	—
Смазка	—	—	—	—	40	—	—
Проч. расходы в размере 10% от общей суммы затрат, за исключением стоимости семян	—	—	—	—	3—21	—	—
	—	—	—	—	59—28	500	11,9 к.

Приведенный теоретический расчет, быть может, вызовет ряд сомнений в степени соответствия его действительности, что вполне возможно и закономерно. Но думаем, что эффективность травосеяния нами скорее преуменьшена, так как урожайность взята несколько ниже средних величин, что сказалось на себестоимости 0,16 центн. сена в сторону ее увеличения. Поэтому для ориентировоч-

ных соображений мы считаем возможным пользоваться полученными результатами.

Предположим теперь, что сено в кормовом рационе овец в рассматриваемой группе крестьянских хозяйств Саратовской губ. составляет 70% всей стоимости корма и что сено естественных сенокосов мы заменяем посеянным сеном люцерны. Что сделается с нашим „кооперированным“ стадом (300 голов)? Оказывается, улучшая качество корма, мы понизим его стоимость на 9,8%, а доходность от этого поднимется с 7,8% до 13,5% от стоимости овцы. Или же, оставляя неизменным доход в 7,8%, мы можем его получить при содержании меньшего по количеству стада (в 220—230 голов). А это значительно расширяет возможности для кооперирования отрасли, проводя ее в более мелких поселках.

И, наконец, видоизменяя возрастной и половой состав стада можно также значительно увеличить доходность его и ускорить оборот вложенных в отрасль средств, а введя в кормовой рацион концентрированный корм—поднять производительность животного. При чем соответствующие расчеты, которых мы ради сокращения не приводим, показывают, что при увеличении расхода на корм на 20% от его стоимости, без учета увеличения производительности животного, размер стада должен быть около 250 голов, а с поправкой на производительность животного стадо может быть и меньше при одинаковом доходе в 7,8% от стоимости овцы.

Б. Тонкорунное и полугрубошерстное овцеводство. Почти 50 лет тому назад в России было более 1,2 млн. голов, к 1913 г. уже около 4,5 млн. голов тонкорунных овец, сосредоточенных первоначально в южных степях Украины, затем на Сев. Кавказе, а в самое последнее время даже в Сибири и средне-азиатских степях. Еще до 1900 г. Россия была экспортером шерсти, а затем, резко сократив вывоз, сама стала ввозить огромное количество шерсти из-за границы и особенно шерсти тонкой. Положение это сохранилось и до настоящего времени, еще более обострившись. К 1927 г. СССР располагал следующим количеством тонкорунных и полугрубошерстных овец, распределенных по нижеследующим районам (в тыс. голов):

	Тонкор.	Полугр.		Тонкор.	Полугр.
Сев. Кавказ	539	60	Киргиз. АССР	18	6
Нижнее Поволжье	65	15	Бурято-Монг.	1,5	2
Среднее Поволжье	3	5	Башкирск. АССР	—	1
Центр. Чернозем.	5,6	0,5	Крымск. АССР.	—	170
Сибирь	70	35	Респ. Немц. Повол.	0,2	3
ДВО	0,5	0,5	УССР	30	195
Уралобласть	0,9	1,0	ЗСФСР	1,5	1
Дагестан.	90	25	ТуркССР.	1,0	0,6
Казахстан	35	15	УзбССР	0,5	0,5
			По СССР	861	536

Тонкорунное овцеводство в настоящий момент на Сев. Кавказе представлено отчасти мериносом типа Рамбулье, отчасти Мазаевской электоральной овцой, а в Сибири по преимуществу Рамбулье.

Полугрубошерстное овцеводство представлено цыгайской овцой. Кроме того, сохранилось по разным местам до 1.000 голов английской мясной овцы, но количество это так ничтожно, что на нем останавливать внимание не приходится.

Сохранившиеся к настоящему времени стада тонкорунных и полугрубошерстных овец могут удовлетворить даже значительно сокращенные потребности наших шерстеобрабатывающих фабрик (так как значительная часть их осталась теперь за пределами СССР), примерно, в размере 10%, а через пять лет (к 1932 г.) недостаток в тонкой шерсти увеличится минимум в два раза.

Естественный рост существующего стада, при форсировании темпа этого роста путем вовлечения в случку молодых ярок в полутора-летнем возрасте и при отсутствии браковки по качеству животных, может дать нам к осени 1932 г. не более 2—2,1 млн. голов, а по размерам производственной потребности фабрик мы должны иметь не менее 10 млн. голов.

Если учесть неустойчивость наших взаимоотношений с капиталистическим миром, снабжавшим нас тонкой шерстью и продолжаящим эту операцию по сей день, то станет понятным сколь неустойчиво положение нашей шерстяной промышленности, которая при нарушении этой связи и при отсутствии запасов, буквально на второй день после разрыва должна будет консервироваться почти на 80% из-за отсутствия сырья.

В соответствии с развертыванием производства на шерстеобрабатывающих фабриках, нам необходимо сегодня же увеличить стадо тонкорунных овец, приблизительно, на 4.000 тыс. голов, и тогда от ввоза шерсти мы были бы совершенно освобождены, обеспечив нашу промышленность твердой сырьевой базой.

Но совершенно очевидно, что ввезти из-за границы 4 млн. голов мериносовых овец мы не можем. У нас нет свободной валюты на покупку этих овец, нет ни земельной площади, пригодной к приему такого количества овец, ни помещений и т. д. А разведение имеющихся тонкорунных овец в чистом виде увеличивает нашу зависимость от внешнего рынка все в большей и большей степени, по крайней мере в ближайшее десятилетие.

Поэтому совершенно правильную точку зрения взял в этом деле Отдел животноводства НКЗема, когда принял решение о метизации грубошерстной овцы мериносом для удовлетворении спроса промышленности на тонкую и полугрубую шерсть. Это единственный для нас исход при ограниченности наших средств.

Этим способом мы постепенно изживем недостаток и тонкой и полугрубой шерсти, так как полученные в результате скрещивания метисные овцы первой и второй генерации дадут нам шерсть, близ-

кую по качествам к полугрубой, а метисы третьей и последующих генераций дадут тонкую шерсть камвольного типа.

Указанным отделом НКЗема составлен соответствующий план метизации, детально разработанный в техническом отношении в районном разрезе, пожалуй, с этой стороны особых возражений не встречающийся и кажется даже уже утвержденный Советом Труда и Оборона. Предусматривается, что если начать метизацию с 1927 г. и покрыть в первый год 500 тыс. грубошерстных маток, на второй год 1 млн. голов, на третий год 1.400 тыс. голов, а в последующие годы (до 1937 г.) по 1,5 млн. голов,— то к концу десятилетия дефицит тонкой шерсти будет ликвидирован полностью, а полугрубой шерсти мы будем иметь даже излишки.

Повторяем, что техника разработки плана особых возражений не вызывает (хотя расчеты роста стад несколько преувеличены). Вопрос, конечно, не в этом, а в экономике дела, и, по нашему мнению, пути метизации недостаточно продуманы и ничем не подкреплены.

Бесспорно, что вопрос весьма сложный и ошибки в решении всегда возможны. Но как только они таковыми будут кем-либо осознаны — о них нужно говорить. Дело в том, что по этому плану к метизации овец привлекаются в размерах, примерно, 30% совхозы акц. о-ва „Овцевод“ и трестированные совхозы и на 70% работы по метизации грубошерстной овцы должны быть проведены через кооперированное население. Это соотношение в размерах работы указанных контрагентов относится ко всему Союзу. А вот если коснемся отдельных районов, то картина будет еще любопытнее, а именно: в Казакстане и Киргизии на долю кооперированного населения падает 70%, а на Украине только 45%. Получается, что в Казакстане и Киргизии, где сохранился еще кочевой быт, „кооперированному“ населению отдается предпочтение против населения Украины, которое с мериносовым овцеводством знакомо с давних пор, так как первоначально мериносовое овцеводство было сосредоточено именно на Украине. Какие основания имеются к тому, чтобы дело новое, малоизвестное во многих районах даже оседлому населению, поручить в таком широком размере кочевнику? Думается, что здесь полностью отдается дань голому принципу „кооперирования“ абсолютно без всяких обоснований проведения его в жизнь. В плане-то это очень хорошо. А в реальной жизни получается очень коряво, так как по этому плану отпускаются государством и промышленностью средства на кредитование этих „кооперированных“ в плане производителей метисной овцы: кооперированных овцеводов в достаточном количестве нет, деньги лежат или, возможно, расходуются по иному направлению, а государство несет определенно убыток.

Как указано, планом предусматривается для 1927 г. скрещивание 500 тыс. грубошерстных маток. Кампания эта прошла, и каковы же

результаты? Покрыто только около 220—250 тыс. грубошерстных маток, из которых на совхозы падает не меньше 200 тыс. и не больше 50 тыс. только на долю кооперированного населения. Вот результат однобокого применения к жизни весьма почтенного принципа.¹

Быть может, скажут, что дело новое, первый год работы и пр., но это неубедительно. Если это так, то спрашивается, зачем же лезть в воду, не изведавши броду. В настоящем году (1928) масштаб работы расширяется в два раза и мы должны метизировать 1 млн. голов, из которых на долю кооперированного населения, принимая установленные планом для контрагентов соотношения, должно отнестись не меньше 600—700 тыс. голов. Нет сомнений, что провести это в жизнь не удастся, и плановая работа по метизации будет все дальше и дальше отходить от намеченного темпа, если не изменить роли организаций, выполняющих это дело, так как план не способствует метизации грубошерстной овцы, а ее задерживает, ограничивая работу крупных советских хозяйств.

Вторым недостатком надо считать полное отсутствие анализа о размерах кооперированных стад, между тем как это имеет колоссальнейшее значение. Нами делались ориентировочно прикидки для стада метисных овец первой генерации для многопосевой группы крестьянских хозяйств Саратовской губ., и оказалось, что если будет кооперировано не менее 50 голов метисных овец и если эти овцы дадут шерсти в полтора раза больше против овцы грубошерстной, то рентабельным это стадо будет только при условии оплаты метисной шерсти ценою также в полтора раза выше цены на грубую шерсть.

А разве в крупном советском хозяйстве, где может быть сосредоточено несколько тысяч голов метисных овец той же генерации, себестоимость шерсти будет одинаковой с себестоимостью мелкого крестьянского кооператива? Конечно, нет, даже если считать оплату обслуживающего персонала по повышенным ценам против крестьянского хозяйства.

Вопрос о себестоимости встанет и через пять лет, когда кооператив получит первую тонкорунную овцу (III генерация), и он будет решающим. Платить за шерсть кооперированному населению дороже против крупных советских хозяйств нет никаких оснований, а создать крупные кооперированные стада, в которых себестоимость была бы равной с крупными совхозами, с каждым годом будет все труднее и труднее.

Уже сейчас, в районах Сев.-Кавказском, Поволжья и Сибири остро поставлен вопрос о расселении из крупных селений по мелким поселкам, чтобы ликвидировать дальнотемелье, являющееся

¹ Сведения о количестве подвергнутых метизации грубошерстных маток нами получены от акц. о-ва „Овцевод“ по предварительным данным.

тяжелым грузом на колеснице прогрессивного движения нашего сельского хозяйства. И этот вопрос должен быть разрешен во что бы то ни стало в ближайшее же время. В какие же условия тогда попадет овцеводство? Оно должно будет дробиться у кооперированного населения и может держаться и развиваться только в специальных овцеводческих крупных хозяйствах, использующих земли пахотнеспособные или вообще малоценные для полеводства. Нельзя допустить мысли, чтобы в районах, хозяйство которых должно базироваться на производстве ценных зерновых хлебов для внешнего рынка и которые в плане овцеводства занимают одно из первых мест (как Сев. Кавказ, Поволожье), овцеводство — даже тонкорунное — могло конкурировать с полеводством или более интенсивными видами животноводства.

Не исключена возможность, что если оно займет пахотнеспособные земли, оно в этих районах так же, как и прежде войдет в тяжелое состояние кризиса.

Поэтому в этих районах расчеты можно строить на использовании только специальных фондов, предназначенных под овцеводство, и в весьма ограниченном размере на пахотнеспособных землях в крестьянских хозяйствах. При чем использование специальных фондов должно быть распределено между совхозами и крупными специально овцеводческими коллективными хозяйствами или даже единоличными (как, напр., концессия Круппа).

Соображение о конкурентоспособности овцеводства на пахотнеспособных землях вынудит, очевидно, пересмотреть вопрос о порайонном распределении работ по метизации, и центр метисного овцеводства с Сев. Кавказа придется перенести в калмыцкие степи, Казакстан и Киргизию, организовав там крупные специально-овцеводческие хозяйства (выражаясь по современному — «фабрики шерсти») и пересмотреть в плане вообще роль кооперированного метисного овцеводства, как подсобной отрасли в мелких крестьянских хозяйствах, так как делая на них ставку, мы провалимся с метизацией и окажемся через десять лет с большим ущербом.

И, наконец, последний вопрос о финансировании мероприятий по метизации грубошерстного овцеводства. Планом исчислен весь расход на 10 лет в 143,3 млн. руб., при чем совхозам в первые пять лет должен быть отпущен целевой кредит на 100% (основной и оборотный капитал), в последующие два года в основной и оборотный 50%, а в последние три года 30% от основного и 50% от оборотного; кооперированное население в первые пять лет получает 50% в основной капитал и 10% в оборотный, в дальнейшем 30% в основной и 10% в оборотный. По грубым подсчетам на долю совхозов в течение 10 лет придется 85—90 млн. руб., остальные — кооперированному населению.

Если же взять соотношение в разведении овец, обратное принятому в плане, т.е. на долю совхозов отнести 70% и коопериро-

ванного населения 30%, то размер финансирования, при тех же нормах, для совхозов должен быть миллионов 170—200, а для кооперированного населения 30—20, а всего от 200 до 220 млн., или увеличится против принятой планом суммы на 50% за 10 лет. По плану напряжение госбюджета определено в 58,77 млн. долгосрочного и 7,55 млн. руб. краткосрочного, а при увеличении роли совхозов, очевидно, напряжение бюджета несколько увеличится по долгосрочному и значительно более по краткосрочному кредитованию, так как тогда роль краткосрочных ссуд значительно возрастет.

Но тогда у нас будет больше гарантии, тогда мы можем требовать от исполнителей выполнения работы. А сейчас что мы имеем? В 1927 г. работа в целом выполнена на 50%, при чем кооперированное население, очевидно, исполнило не более 15—20% плана, и что же с ним делать? Да и с кого спрашивать вообще? Виновных нет — «обстоятельства таковы». А из-за этих обстоятельств, если они и дальше будут также проявляться, какое количество валюты мы будем вынуждены выбросить за границу и т. д. и как это отразится на темпе развития других отраслей?

По всем этим соображениям план метизации овец в том виде, как он есть сейчас, очевидно, недостаточно учел реальную обстановку и должен быть скорректирован, хотя бы это вызвало увеличение ассигнований на это дело, — в противном случае мы и через десять лет, работая по этому плану, не избавимся от импорта шерсти, не в силах будем развернуть нашей шерстеобрабатывающей промышленности и не сможем удовлетворить спрос населения на шерстяные товары.